

Дни пролетали один за другим, и чем дольше ИХань оставался без плана, тем больше паниковал из-за предстоящей трагедии. В конце концов, он просто отказался от каких бы то ни было планов и пошел самым неуклюжим методом из возможных: исследовать каждого из поклонников СюэЦин. Любой, кто когда-либо испытывал к ней какое-либо влечение, должен был пройти тщательную проверку. С такой большой информационной сетью он просто обязан отыскать эту тухлую рыбу с искаженным мозгом!

Очень жаль, что, в предыдущей его жизни, ТяньЯн погиб вскоре после ухода ЦзинЮаня. В то время ИХань целыми днями бродил в некоем оцепенении. Как только он убедился, что его сестра в безопасности и преступник арестован, он не обращал внимания на все происходившее после, например, на личность преступника. Он даже не потрудился запомнить, как звали этого сумасшедшего. Все, что он помнил, это то, что семья этого человека принесла справку доказывающую невменяемость преступника и его отправили в психиатрическую лечебницу. Вскоре после этого тот мужчина покончил с собой.

Тогда он не слишком то об этом задумывался, но теперь, вспоминая обо всем этом, ему все больше это казалось странным. Как мог преступник избежать наказания с помощью всего лишь клочка бумаги, в котором говорилось, что он психически болен после того, как убил наследника семьи Шэнь? Учитывая могущество семьи Шэнь, это невероятно. Неужели этот человек действительно покончил с собой? Он не может сказать наверняка. Однако убийцы должны платить так или иначе. Семья Шэнь имела право и силу отомстить за своего родственника. Он не мог судить их за это. Возможно, этот человек не вполне понимал, что творил, однако он точно не терял полный над собой контроль. Он ехал с явной целью убийства. Смерть такого человека не вызывала жалость.

Если бы в то время он запомнил имя этого психа, то сейчас ему просто нужно было бы выследить парня, не спускать с него глаз и пресечь опасность в зародыше. А теперь ему приходится искать иголку в стоге сена. К счастью, хотя у СюэЦин было много поклонников, размах все же не так велик. Скоро он выловит этого психа и вытащит его на поверхность!

Приняв решение, ИХань взял телефон и набрал номер. Спустя три гудка ему с теплотой ответил мужской голос:

— ИХань? Ты давно мне не звонил. Тебе что-нибудь нужно?

Бай ИХань понял, что скучал по нему. Прошло много времени с тех пор, как он слышал его голос.

— Как дела, Цзян-гэ? — с улыбкой ответил ИХань.

— У меня все по-прежнему. Хожу на работу и зарабатываю деньги для моей будущей старости,
— голос Цзян Хуа был таким же успокаивающим, как весенний ливень.

— Перестань меня разыгрывать, Цзян-гэ. Ты же не думаешь об отставке прямо сейчас? — усмехнулся ИХань.

— Ты же знаешь мой секрет, — тоже усмехнулся он, и вздохнул. — Таким, как я, не суждено иметь семью. Я умру в одиночестве. Конечно, я должен подготовиться заранее. Я не хочу на склоне лет остаться нищим и бездомным.

Вспоминая события прошлой жизни, он внутренне тяжело вздохнул.

Цзян Хуа был сиротой. Он мог позволить себе университет только при финансовой поддержке Компании Бай. Он умен, и его способности всегда превосходили сверстников на голову. После окончания университета он присоединился к Компании Бай. С его способностями он легко мог бы оказаться на месте исполнительного директора отдела. Однако он предпочел стать секретарем бай Яня. Он работал с Янем много лет и теперь был его правой рукой во всем, имея большое могущество. Когда семья Бай попала в трудные времена, он их не оставил, оставшись в компании до самого конца, и до последнего пытался возродить его, используя все связи и возможности. Только все было безуспешно. После того, как семья Бай обанкротилась, он всегда будет думать о том, как помочь Яню вновь подняться. Чтобы собрать необходимые деньги, он принял приглашение компании, которая всегда его зазывала к себе. Он усердно работал и много трудился, и стал известен как самый красивый холостяк в отрасли, который наименее женат из-за своей скромной натуры. Он не ходил на вечеринки, не курил, не пил, и не развлекался с другими мужчинами. Даже, когда дело доходило до трат на еду и питье, от также проявлял скупость. Отчего о нем началась дурная слава человека, которого интересовали только деньги. Человеческие отношения для него ничего не значили. Пока есть деньги, которые можно заработать, и это не противозаконно, он будет делать это, как бы утомительно это ни было. Он даже тайно продал квартиру и машину, купленные после долгих лет кропотливых сбережений. Когда он пришел к Бай Яню с этими деньгами, Бай Янь отказался их принимать. Они так сильно поссорились, что чуть не подрались. ИХань в то время прятался за углом. Впервые он увидел, как глаза этого доброго и нежного человека покраснели от гнева. И это был последний раз, перед своей смертью, когда ИХань видел его.

Цзян Хуа сказал, что ему суждено умереть в одиночестве, потому что он гей. Он с самого начала знал, что гей. Он родился и вырос одиноким, потому у него было тяжелое детство. Ему очень хотелось иметь семью, и потому всегда серьезно относился к отношениям. Он считал, что если он встречается с кем-то, то им следует быть верными друг другу на всю оставшуюся жизнь. Но затем грязная и поверхностная природа высшего общества разочаровала его, и он влюбился в натурала Бай Яня. Цзян Хуа походил на лебедя. Как только он определится с выбором партнера, это останется на всю жизнь, и чувства останутся неизменными. Все, что ему оставалось, это остаться рядом с ним, оставаясь одиноким.

ИХань не знал, что случилось с тем после его смерти, но он очень надеялся, что тот сможет прожить хорошую жизнь. Цзян Хуа всегда хорошо относился к нему, и не только потому, что он младший брат Яня. Вот почему, узнав тайну Цзян Хуа, ИХань ничего не сказал и не изменил к нему своего отношения. Однополые браки стали законными, однако они все еще не общепринятая практика. Есть слишком много людей, относящиеся к этому нетерпимо.

Цзян Хуа - человек мягкого и доброго склада. Называя мужчину "мягким и добрым" всегда можно подумать, что он "неженка", но Цзян Хуа каким-то образом воплощал таинственно совершенное сочетание мужественности и мягкости, что делало его таким уникальным и завораживающим. Если бы ненавязчивая идея Цзян Хуа, кто знает, сколько людей преследовало его.

К сожалению, в прошлой жизни ИХань был слишком эгоцентричен, и просто погрузился с головой в свою собственную боль. Он не прислушался ни к единому совету Цзян Хуа. Они медленно отдалились друг от друга. Думая о нем сейчас, ему действительно казалось, что это происходило целую жизнь назад.

ИХань подумал, что тот, кто заранее готовился к своей старости, вот так взял все свои сбережения, включая дом и машину, ради которых так долго и упорно работал, и отдал их его брату, чтоб тот сумел вернуть славу своей семьи, Цзянь Хуа должно быть очень любил Яня, верно?

Жаль, что Бай Янь настолько старомодный и серьезный натурал. Вся страсть Цзян Хуа оказалась потрачена впустую.

— Не бойся, Цзян-гэ, — немного подумав сказал ИХань в трубку, смеясь. — В будущем, я буду тебя поддерживать.

Цзян Хуа сделал паузу, затем с улыбкой ответил:

— Хорошо, тогда я могу рассчитывать на ИХаня всю оставшуюся жизнь. Ладно. Зачем ты мне звонишь?

— А я не могу позвонить, если мне ничего не нужно? — спросил ИХань, смущенно почесывая рукой щеку.

Цзян Хуа не ответил и просто издал низкий смешок.

— Ну, у меня есть кое-что к тебе, — сухо откашлявшись, начал ИХань.

— Тогда рассказывай, — по прежнему неторопливым голосом сказал Цзян Хуа.

— Я надеюсь, что ты сможешь мне разобраться с поклонниками моей сестры, — сказал ИХань. — Все до единого. Тайные или публичные. Мне нужны их имена, история, и подробности их жизни. Всё.

— Зачем тебе это понадобилось? — с любопытством спросил Цзян Хуа.

— Я пока не могу тебе рассказать, — немного смущенно пробормотал ИХань. — Как только я найду кого нужно, я обязательно расскажу.

Решив дальше не спрашивать, Цзян Хуа заговорил:

— Ладно, в течении пары недель, я пришлю тебе информацию. Не валяй дурака с этой информацией, не хочу становится соучастником преступления.

— Разве я когда-нибудь валял дурака? — сказал ИХань с сухим смешком. — Да я самый послушный ребенок на свете...

— Ладно, ладно, — сказал Цзян Хуа, с редким для себя беззаботным смехом. — Ты самый милый ребенок на свете. Я понял. Теперь жди.

Даже ИХаню стало немного неловко от сказанного им, и проведя пальцем по столешнице, он сказал:

— Хорошо, до свидания, Цзян-гэ.

Цзян Хуа повесил трубку и в прекрасном настроении вернулся к своему столу. Хотя у него не может быть семьи, не так уж плохо иметь такого младшего братика.

Затем появился Бай Янь и проходя мимо него, кинул реплику:

— Пришли мне материалы о встрече.

Ответив согласием, Цзян Хуа продолжая улыбаться, его тонкие пальцы танцевали по клавиатуре, гибкие, как у пианиста, играющего быструю и легкую мелодию на пианино.

Бай Янь уже прошел мимо него, когда повернулся и озадаченно взглянул на Цзян Хуа.

— Ты почему такой счастливый? Что-то случилось? — спросил он.

Этот его секретарь очень умен и способен, к тому же у него отличный характер. Он лучший секретарь, которого Янь когда-либо сумеет найти. Хотя у этого мужчины всегда на лице теплая улыбка, Янь знает, что у него просто такое выражение, и при необходимости он превращает ее в свое оружие. Он знал, что тот редко бывает по-настоящему счастлив. И что могло привести этого человека в такое хорошее настроение? И все же эта улыбка заставила его сиять.

Цзян Хуа поднял голову. Когда он смотрел на Бай Яня, его миндалевидные глаза блестели от смеха. Его светлая и гладкая кожа сияла в ярком белом свете. Эти изящные губы приоткрылись:

— Ничего такого, Господин Бай.

Янь на секунду отключился. На мгновение ему показалось, что его ударило током. От этого

ощущения у него появилось сильное желание задержаться. Откашлявшись, он взял себя в руки.

— Вот и хорошо, — торжественно произнес он, и развернувшись, зашагал прочь.

Цзян Хуа снова посмотрел на монитор и нажал кнопку "Отправить". Он поднес руку к щекам. Он счастлив? Да, это так. В конце концов, кое-кто сказал, что станет его обеспечивать, когда он состарится и станет немощным. Даже если это просто слова, он был в восторге от этого.

В другом конце комнаты все красивые ассистентки схватились за свои сердца. Мой кумир, Цзян Хуа, пожалуйста, улыбнись еще раз!

Когда ЦзинЮань толкнул дверь, ИХань все еще был погружен в воспоминания о прошлом. Все говорили, что несчастья показывают истинные лица людей. Это так. Когда семья Бай имела мощь и влияние, не было недостатка в людях, жаждущих предложить свою помощь. Когда семья Бай оказалась в неприятностях, сколько людей пришло им на помощь в трудную минуту?

Семьи Шэнь и Ци разделили имущество семьи Бай между собой. То, что семья Янь просто стояла в стороне, просто наблюдая и не вмешиваясь в дележку, уже было хорошо. "Лучшие друзья", следовавшие за ним повсюду и продолжавшие утверждать, что "готовы жизнью пожертвовать за него", растворились, словно ветер. Компании, конкурировавшие друг с другом, чтобы завоевать благосклонность Яня, даже не осмеливались принять его заявление о приеме на работу. Только после того, как он лично испытал все это, он понял, насколько редкими и драгоценными были те, кто никогда не бросает, как Цзян Хуа. ИХань действительно планировал поддерживать его до самой смерти. Он не бросал это обещание на ветер, а был вполне серьезен.

Как раз, когда ИХань вздыхал над своими мыслями, ЦзинЮань обнял его сзади за плечи, легонько поцеловав его в щеку. А затем глубокий голос ЦзинЮаня, с уникальным тембром, прозвучал у его уха:

— О чем ты так задумался? Чего такой рассеянный?

Когда он заговорил, дыхание ЦзинЮаня мягко обдало ухо ИХаня. В сочетании с этим голосом, таким мягким и чувственным, что он мог сделать любого беременным, просто слушая его, половина тела ИХаня онемела, а у другой половины, рядом с ЦзинЮанем, мгновенно на пару градусов подскочила температура. Щека, на которую попало дыхание, быстро покрылась густым румянцем. По логике вещей, ИХань должен уже привыкнуть к такой близости с ЦзинЮанем. Они встречались уже некоторое время. Но по какой-то причине каждый раз, когда ЦзинЮань наклонялся ближе и делал что-то очень нежное, кожа ИХаня не могла не нагреваться, при чем сердцебиение мгновенно ускорялось, а дыхание становилось тяжелее.

— Все в порядке, — ответил ИХань, неловко отстранившись и закашлявшись.

ЦзинЮань обошел вокруг, чтобы посмотреть на ИХаня в упор. Он протянул руку и зажал молодого человека между своими руками и стулом, затем медленно наклонился, пока их носы мягко не соприкоснулись. ЦзинЮань издал любопытное низкое гнусавое гудение. Этот короткий гул, казалось, звенел на многие мили вокруг и эхом отдавался в ушах ИХаня.

Их лица находились так близко, что ИХань мог разглядеть каждую черточку красивого лица ЦзинЮаня. Каждый его вдох наполнялся ароматом ЦзинЮаня. Его уши наполнились гулом, от которого все внутри затрепетало. Его сердце в груди тяжело и громко колотилось. Его тело не могло поддерживать себя только за счет кислорода, поступающего через нос. Он невольно приоткрыл губы.

ЦзинЮань издал тихий смешок. Кончиком языка он облизнул слегка приоткрывшиеся губы ИХаня. А его нос нежно потерся о нос ИХаня.

ИХань: все кончено, у меня поднимается пар!

О приставке гэ, используемой ИХанем в обращении к Цзян Хуа. Этот суффикс, используемый для мужчин старше обращающегося, обычно в знак привязанности или уважения. Он используется для братьев, кузенов, друзей и даже любовников. Поэтому это немного странно для ИХаня - обращаться к Цзян Хуа по имени, так как использование суффикса ИХанем означает показать, насколько сильно он любит Цзян Хуа как брата.

От себя скажу, это немного сложно для нас, но обычно в Китае распространено обращение по типу "брат" (сестра тоже)), но это обычный так сказать брат, а точнее, имеет значение ближе к единомышленнику или брату по духу и звучит, как сюнди (xiōngdì). А гэ это более семейное обращение.

Про поднимающийся пар - это часто изображают в аниме, когда кто-то слишком смущен, то голова у него начинает паровать.

<http://bllate.org/book/15667/1402020>